

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24791
10 November 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 НОЯБРЯ 1992 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

К настоящему письму прилагается третье представление правительства Соединенных Штатов Америки в соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992) Совета Безопасности.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Эдуард Дж. ПЕРКИНС

Приложение

Дополнительная информация, представляемая Соединенными Штатами
Совету Безопасности Организации Объединенных Наций
в соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992)
и пунктом 1 резолюции 780 (1992)

В соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992) Совета Безопасности правительство Соединенных Штатов уже третий раз представляет информацию о нарушениях положений гуманитарного права, в том числе о серьезных нарушениях Женевских конвенций, совершаемых на территории бывшей Югославии. Как и в двух предыдущих наших докладах, основное внимание мы уделили серьезным нарушениям Женевских конвенций и в соответствии с резолюцией 771 (1992) представляем "подтвержденную" информацию, т.е. основанную на непосредственно имеющихся у нас свидетельских показаниях или содержащую достаточные для подтверждения подробные данные. При этом мы также стремились не дублировать информацию, представленную нам другими странами и неправительственными источниками, которые, как мы полагаем, представят доклады в соответствии с резолюциями 771 (1992) и 780 (1992). Предполагается, что представленная информация будет полезной для Комиссии экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности. Соединенные Штаты располагают дополнительной подтверждающей информацией об инцидентах, изложенных в настоящем докладе, которую мы намереваемся представить непосредственно Комиссии экспертов на конфиденциальной основе.

В соответствии с пунктом 1 резолюции 780 (1992) Соединенные Штаты намереваются продолжать представлять доклады по мере поступления в наше распоряжение дополнительной соответствующей информации.

Соединенные Штаты выражают удовлетворение в связи с тем, что Комиссия экспертов, учрежденная в соответствии с резолюцией 780 (1992), готова начать свою работу. Соединенные Штаты сыграли одну из главных ролей в принятии этой резолюции и готовы оказывать Комиссии содействие в ее важной работе по расследованию заявлений о военных преступлениях с целью подготовки дел, по которым виновных можно было бы привлечь к ответственности, и, таким образом, составления картины правонарушений гуманитарного характера, совершаемых в бывшей Югославии.

Как и в двух предыдущих докладах Соединенных Штатов, пометки в конце каждого из следующих сообщений указывают на источник, из которого была получена информация.

БЫВШАЯ ЮГОСЛАВИЯ. СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ
ЧЕТВЕРТОЙ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ

ТРЕТЬЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Преднамеренные убийства

- 22 октября 22 октября возле сербского города Прибой была похищена группа этнических мусульман в составе примерно 18 человек, когда они проезжали по автобусному маршруту, выведшему их на территорию, контролируемую боснийскими сербами. Как сообщили белградские газеты 23 октября, похищенные мусульмане были убиты.
- Как было признано одним из сербских должностных лиц, находящиеся в Боснии сербские военизированные формирования пользовались в районе Северина практически полной свободой действий до вмешательства полиции и армии после указанного похищения. (Государственный департамент)
- 24-26 сентября Согласно сообщениям, 24-26 сентября мусульмане из Каменицы убили более 60 сербских гражданских лиц и солдат в сербских деревнях возле Милици. (Государственный департамент)
- Как сообщил один американский внештатный корреспондент, он видел изуродованные и изувеченные в результате пыток тела сербов из деревень Рогосия и Неделишче в сербской православной церкви Св. Павла и Петра во Власенице, когда солдаты сняли примерно с десяти гробов крышки для проведения панихиды.
- "Некоторые трупы были обуглены, у других были отрезаны пальцы правой руки, которыми православные крестятся, некоторым в качестве тяжелейшего оскорбления были сделаны обрезания (православные сербы в Югославии не практикуют обрезания, его практикуют мусульмане), у некоторых были выколоты глаза, на трупах были следы глубоких ножевых ран, головы были изуродованы до неузнаваемости, а руки и ноги переломаны и отрублены". (Сербо-американский центр массовой информации, Чикаго)
- 27 августа 27 августа подразделения боснийских мусульман убили по меньшей мере 20 сербов, устроив засаду на группу людей, которые покидали окраины Горажде. Один из оставшихся в живых, 64-летний серб, потерявший левую ногу после того, как его ранили в этой засаде, сообщил корреспонденту о том, что примерно 15-20 мусульманских партизан открыли огонь из автоматического оружия вдоль дороги к северу от Кукавицы. Согласно заявлению одного из свидетелей, который потерял в этой засаде своего 11-летнего сына, на этой дороге было убито около 300 человек. ("Нью-Йорк таймс", "Дэйли телеграф")

/...

Июль-август

Один человек, которому 21 год, сообщил, что он был свидетелем убийства в начале июля в лагере в Омарске 35-летнего Ризо Хабибовича. В течение, как представляется, более часа охранники, двое из которых ранее работали вместе со свидетелем на мясокомбинате ИМПРА, пинали ногами и избивали Хабибовича палками и прикладами. Когда пострадавшего внесли обратно в "машинный зал" с проломленной грудью, он, казалось, еще дышал. Доктор пытался ему помочь, однако Хабибович вскоре скончался.

Согласно сообщениям этого свидетеля, убийства в лагере в Омарске совершались в основном ночью в "машинном зале". Людей обычно вызывали поименно и уводили с объекта якобы для участия в программе обмена пленными. Обычно вскоре после того, как они уходили, слышались выстрелы. Никто из тех, кого вызывали после 9 часов вечера, никогда не возвращался обратно. Он считает, что на самом деле их ждало место массового захоронения, находящееся недалеко от "машинного зала".

Согласно показаниям нескольких свидетелей, начальником лагеря в Омарске является полковник югославской народной армии (ЮНА). Он был направлен в этот район задолго до распада Югославии, и многие из местных жителей его знают. На фуражке, которую он носит, прикреплен белый орел; совершенно очевидно, что все другие солдаты в лагере находятся у него в подчинении.

3 августа прибыли представители Международного комитета Красного Креста (МККК) для наблюдения за закрытием лагеря в Омарске. Незадолго до этого примерно 1250 из 5000 заключенных были переведены в лагерь Маняча. (Государственный департамент)

Середина августа

9 мая в селе Идбар возле Коница был арестован пожилой фермер-серб. Как он сообщил, его сначала забрали в отделение полиции в Конице, где он пробыл 21 день. Затем его перевели в Челебичи, находящиеся в 6 км, где, по его словам, все пленные были сербы, а все охранники - мусульмане. Согласно его заявлениям, охранники из других районов регулярно избивали пленных. Заключенных, в основном молодых мужчин, избивали деревянными черенками от сельскохозяйственных орудий или металлическими прутьями.

Согласно его сообщениям, он был свидетелем того, как 15 или 16 этнических сербов были избиты до смерти. Этот свидетель был в состоянии идентифицировать начальника лагеря и охранников, отличившихся наибольшей жестокостью. 20 августа его выпустили из Челебичей вместе со всеми пленными в возрасте свыше 60 лет. (Государственный департамент)

24 июля

Трое уцелевших боснийских мусульман были свидетелями массовой резни в лагере Кератерм 24 июля, когда охранники открыли огонь из автоматических винтовок в помещении, битком набитом пленными. В рамках одного этого инцидента было убито или ранено около 150 человек. Согласно показаниям этих свидетелей:

/...

а) Вместе с 200-300 человек их заперли в одном помещении, площадь которого составляла примерно 80 кв. м, а в заднем правом углу которого имелась небольшая ниша. В этой комнате было одно единственное окно, расположенное на передней стене высоко над большой металлической дверью "гаражного типа", с небольшой дверцей.

б) Пленным практически не давали воды или пищи. В этом помещении было очень душно, и условия были почти невыносимыми.

с) 24 июля пленным, находящимся в этой комнате, дали немного воды, однако, по словам одного из свидетелей, "они что-то добавили в воду", отчего люди "стали сходить с ума". Затем через окно в комнату что-то бросили, отчего она наполнилась дымом и газом. Пленные начали кричать и стучать в дверь; у некоторых начались галлюцинации, и они стали драться друг с другом. Остальные смогли пробить брешь в металлической двери и стали выскакивать из комнаты, но в этот момент их бивали стоявшие снаружи охранники.

д) Через некоторое время после начала волнений в комнате солдаты открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов. Пули пробивали металлическую дверь насквозь. Люди, находившиеся возле двери, были убиты в первую очередь. Один из свидетелей остался в живых, потому что он находился в расположенной сзади нише, вне зоны прямого огня. Другой остался в живых, когда на него упало тело другого пленного. Было убито или ранено примерно 150 человек.

е) На следующий день, 25 июля, в комнату вошли солдаты, отобрали 20 человек из оставшихся в живых заключенных, вывели их наружу, выстроили вдоль внешней стены помещения и расстреляли. (Государственный департамент)

Еще один боснийский мусульманин из района Приедор, с которым было проведено отдельное собеседование, также был свидетелем массовых убийств, совершенных 24 июля в лагере Кератерм. Он сообщил, что пленных содержали в четырех помещениях. Он находился в комнате № 2. В комнате № 3 пленных подвергали наиболее жестоким пыткам и именно там была устроена резня. Через окно комнаты № 2 он видел, как сменялась охрана, и слышал стрельбу из автоматических винтовок.

25 июля охранники отобрали двух пленных из комнаты № 1 и комнаты № 2 для выноса трупов. Эти пленные насчитали 99 убитых и 42 раненых. Им приказали грузить раненых на один и тот же грузовик, что и убитых. На грузовике была надпись "Prijedor Autotransport". Ни раненых, ни водителя этого грузовика больше не видели.

/...

Как считает другой свидетель, трупы были похоронены в деревне Томарсица, возле Омарски, в районе, называемом Депунья. Дядя этого свидетеля видел, как из грузовика в очень глубокую яму выгрузили множество трупов и засыпали их толстым слоем земли. Через несколько дней его дядя видел, как с грузовиков в эту же яму свалили трупы животных, а потом засыпали еще одним слоем земли. (Государственный департамент)

20 июня

В июне сербские силы задержали 69-летнего фермера-мусульманина из деревни Камицани и, продержав его недолгое время в лагере Трнополе, примерно 20 июня перевели в лагерь в Омарске. Когда он прибыл в Омарску, охранники обыскали его, конфисковали 300 немецких марок, и приказали ему разыскать своего сына.

Когда этот свидетель нашел и идентифицировал своего сына, сербский солдат из нерегулярных формирований, которого свидетель знал и который до этого был полицейским, отвел его сына в гараж и приказал ему лечь на землю. Этот солдат начал избивать сына в присутствии отца. Некоторое время спустя другой пленный сообщил этому свидетелю о том, что этот солдат убил его сына и что он сам погрузил тело его сына на грузовик вместе со многими другими трупами. Их тела были сброшены в расположенную поблизости шахту и засыпаны с помощью бульдозера землей.

Согласно сообщениям этого свидетеля, указанный бывший полицейский также убил Яско Граница и еще одного человека, фамилия которого была Гряк. По словам свидетеля, у этого полицейского была в Омарске банда, трех членов которой он назвал по имени. (Государственный департамент)

26 мая-
6 августа

Один 30-летний мусульманин в течение более девяти недель содержался в качестве пленного в лагере в Омарске. Его арестовали сербские силы в Приедоре 26 мая. В его обязанности входило помогать отвозить трупы убитых пленных; каждый день он помогал перевозить или хоронить от 10 до 20 трупов. По его оценкам, за время нахождения в плену он перевез от 700 до 800 трупов, и, по его словам, у тех, кого убивали в целях личной мести, были обычно отрублены головы. В ходе убийств этот свидетель потерял некоторых родственников и сообщил о том, что наблюдал следующее:

а) "Охранники бросали пленных в огромные костры; когда те пытались убежать, охранники стреляли им в спину.

б) Охранники периодически отбирали некоторых из наиболее образованных и уводили их в "белый дом", из которого никто не возвращался живым".

Он также был свидетелем того, как охранники избивали, пытали или убивали пленных. Девятерых из охранников он знает. (Государственный департамент)

/...

Май-
август

Сорокалетний мусульманин из Приедора, который содержался в лагере в Омарске с 30 мая по 3 августа, описал последние мучения, которым был подвергнут мусульманин по имени Эмир Карабасич. Эмир Карабасич, которого регулярно подвергали пыткам, однажды возвратился в спальное помещение с сильными ожогами на спине, причиненными ему охранником. Через два дня после пяти часов вечера в лагерь впустили двух братьев-сербов. Они часто навещались в лагерь по ночам.

Эти братья вошли в спальное помещение с пистолетами и автоматическими винтовками в руках. Они выкрикнули имена Эмира Карабасича, Ясмينا и Алика и приказали им выйти вперед. Всех троих стали избивать ружейными прикладами и полицейскими дубинками на виду у остальных пленных, включая и этого свидетеля. Братья заставили Алика сначала выпить стакан машинного масла, а затем - мочу двух других пленных.

Алика били до тех пор, пока он не потерял сознание, а затем его привели в чувство, облив холодной водой. После дальнейших избиений Алика заставили снять брюки. Затем братья заставили Эмира и Ясмина откусить Алику яички. В ту же ночь Алик скончался от ран. Согласно показаниям этого свидетеля, эти преступления были совершены в смену старшего смены, во время дежурств которого совершались наиболее жестокие пытки и избиения. (Государственный департамент)

Май-июнь

Около 3000 мужчин, женщин и детей были убиты в течение мая-июня в лагере Лука-Брчко, в котором обычно одновременно содержалось не менее 1000 гражданских лиц. Около 95 процентов из них составляли этнические мусульмане, остальные - хорваты. Приблизительно 95 процентов составляли мужчины. До мая трупы сбрасывались в реку Сава. После этого их отвозили и сжигали в старых и новых цехах по производству кафельной плитки, которые расположены в окрестностях Брчко.

Все находившиеся в лагере интернированные лица были доставлены туда из населенных пунктов, расположенных в радиусе 14 км от Брчко. Первый барак был занят мусульманами из Брезово-Поле. Как представляется, административный контроль в лагере осуществляла сербская полиция.

По прибытии в лагерь всех интернированных лиц подвергали допросу, проводимому одним из трех инспекторов, которые решали их судьбу. Например, если человек был членом Партии демократических действий или Хорватского демократического содружества, его казнили в лагере. К числу других вопросов относились вопросы о том, были ли у этого человека или, возможно, у его соседа иностранная валюта, золото или оружие. Без подписи начальника полиции лагеря или одного из военных офицеров никто из интернированных лиц не мог быть освобожден.

/...

Примерно 1000 человек были выпущены из лагеря, когда сербы поручились своей жизнью (и подписали соответствующие документы), что интернированные лица не покинут Брчко, не будут обсуждать вопросы политики или владеть оружием. Всех этих людей выпустили в течение 48 часов; впоследствии распоряжений о таких освобождениях не выдавалось.

В качестве примера можно привести случай, когда военнослужащий подразделения специального назначения отрезал ножом уши одному из пленных. Когда тот от боли сжал руками голову, молодая женщина отрезала ему гениталии с помощью инструмента, называемого "ложкой". Когда он упал на землю, охранник выстрелил ему в голову. В других случаях интернированным отрезали уши и носы и выкалывали глаза. С помощью ножей интернированным разрезали кожу до самых костей; некоторым полностью отрезали пальцы. Все это совершалось на глазах у других интернированных лиц.

Распространенными были избиения с помощью дубинок. Солдат подразделения специального назначения убил нескольких человек деревянной дубинкой с металлическими шипами. Он заставлял интернированных лиц слизывать кровь с металлических шипов. Другой солдат несколько раз выстрелил в спину человеку, после того как тот оттащил тело убитого за третий барак. В июне примерно у 50-60 человек были удалены гениталии.

В ежедневных инцидентах принимало участие примерно 10-15 четников, солдат подразделений специального назначения югославской народной армии и сербских полицейских, однако некоторые из них принимали участие в совершении этих акций на более регулярной основе. Некоторые из них были в состоянии опьянения. Интернированным приказывали петь. Тех, кто пел недостаточно громко, расстреливали в упор. После того, как интернированные начинали петь, появлялись люди и открывали беспорядочную стрельбу. В ходе одного инцидента было убито около 50 мужчин, женщин и детей, якобы в отместку за смерть 12 четников, которые погибли на фронте. Подобные расстрелы производились ежедневно, в результате чего гибло от 15 до 50 человек.

В лагере Лука-Брчко была также камера пыток. Тех, кого подвергали пыткам, либо убивали сразу после пыток, либо бросали в расчете на то, что они умрут от ран, и если они в течение 2-4 дней не умирали сами, то их расстреливали. Их оставляли в жилых помещениях, где они лежали, истекая кровью, и другим интернированным запрещалось каким-либо образом помогать им. Людей избивали дубинками до такой степени, что у них проваливались кости лицевого черепа и они умирали.

/...

Персонал лагеря затем вызывал интернированных лиц в качестве "добровольцев", которые выносили трупы из жилых помещений или сбрасывали их на лагерную мусорную свалку. В ходе перетаскивания трупов гибли новые интернированные лица, когда по ним открывал стрельбу кто-нибудь из персонала лагеря.

Еще одной часто применяемой практикой был расстрел интернированных тремя выстрелами в затылок. Это совершалось рядом со сточной канавой, и кровь по сточной канаве стекала в реку Сава. Жертв экзекуций, некоторые из них были еще живы, перетаскивали интернированные, которые должны были сбрасывать их трупы на лагерную мусорную свалку. Интернированных отправляли в наряд, для того чтобы они смывали кровь с пола и сбрасывали трупы за сербским зданием в Брчко.

Один из солдат изнасиловал одну из интернированных женщин на глазах у ее мужа и других интернированных лиц. Один четник изнасиловал несколько женщин, причем некоторым из них было всего лишь 12 лет, на глазах у других интернированных, в то время как солдаты подразделений специального назначения держали этих женщин распластанными на земле. Этот же человек убил 80-100 пленных в лагере. Другой четник насиловал женщин и убивал интернированных лиц, в некоторых случаях нанося им удары топором по голове.

Трупы интернированных из лагеря Брчко сжигались на старой фабрике по производству кафельной плитки. Нагруженные трупами грузовики въезжали в цех, в котором находились три огромных чана с печами, которые обычно использовались для приготовления корма для животных. Трупы сбрасывали внутри цеха с тремя печами, после чего четники забрасывали их в печи.

Перед этим с них снимали драгоценности, а для того, чтобы снять кольца, отрезали пальцы. У мертвых также выбивали золотые и серебряные зубы. Четники разжимали челюсти у трупов, чтобы увидеть, нет ли у них золотых или серебряных пломб, и если они были, то они вырывали их щипцами.

Вывоз трупов в целях сжигания начался в середине мая. Грузовики отправлялись ежедневно примерно в 4 часа утра. Как правило, отправлялось сразу 3 грузовика. Один из них был рефрижератором гражданского назначения, который был загружен трупами и в кабине которого находилось 3 четника, во втором находилось 10-12 интернированных лиц, которые выгружали тела на фабрике, а в третьем было примерно 13 конвоиров-четников.

После того, как они прибывали на фабрику и начинали выгружать трупы, нередко прибывало еще два или три рефрижератора, в каждом из которых находилось примерно по 20 трупов, привезенных, по-видимому, из другого места. Все эти грузовики были гражданскими грузовиками югославского производства. (Государственный департамент)

24-26 мая

В заявлениях, сделанных мусульманскими беженцами, должностными лицами организаций по оказанию помощи и дипломатами западных стран и представителями сербской полиции, описана произведенная 24-26 мая силами боснийских сербов "этническая чистка" Козараца.

"Объектом своих акций они сделали частных предпринимателей и образованных людей, всех, кто мог бы когда-либо вновь организовать какую-либо мусульманскую жизнь в Козараце", - заявил 42-летний житель Козараца.

По словам одного 60-летнего жителя, некоторых из мужчин расстреливали на месте, а других отводили в дом или на автобусную остановку, где им перерезали горло. Других убивали при посадке на автобусы, отправлявшиеся в лагеря в Омарске, Кератерме и Трно-Поле. ("Вашингтон пост")

23 мая

Два брата, одному из которых - студенту профессионально-технического училища - 17 лет, а другому - 28 лет, описали, как 23 или 25 мая сербские танковые подразделения окружили их деревню Раковчани и отправили их под конвоем в Приedor, а затем в управляемый сербами лагерь в Омарске.

Братья затруднялись сказать, свидетелями скольких убийств они лично были в течение первой недели, однако предположили, что число убитых составляло около 50. Они видели, как пятерым находящимся вместе с ними заключенным нанесли ножовые ранения в лицо и перерезали горло, практически отрубив им головы. Другим вырезали на груди или руках сербский (православный) крест. Совершаемые внутри лагеря нападения или казни посредством расстрелов, как представляется, были бессистемными и ничем не спровоцированными. Насколько они могли судить, жертв не допрашивали; как представляется, совершаемое насилие имело целиком неизбирательный характер.

В начале июня братьев перевели в расположенное поблизости помещение, в котором находилось множество машин, используемых для переработки железной руды. В течение остальных двух с половиной месяцев заключения они были вынуждены проходить сквозь строй в "столовую", находящуюся в другой части лагеря, с тем чтобы получить свой ежедневный паек, состоящий из миски супа и куска хлеба. Каждый раз их при этом били и пинали. Каждого, кто падал, убивали. (Государственный департамент)

/...

21 мая

Как сообщил бывший сотрудник медицинского центра в Зворнике, от него потребовали, чтобы он оставался на дежурстве в этом центре с 8 апреля вплоть до увольнения 26 мая. По его словам, из-за потребности в дополнительном больничном помещении для раненых сербских солдат 21 мая было устроено массовое убийство больных мусульман. В тот день, примерно в 1 час дня, он видел, как оставшихся 36 взрослых пациентов-мусульман выволокли наружу и расстреляли на территории больницы.

Некоторое время спустя одетые в военную и гражданскую форму сербские солдаты прошли через педиатрический центр, сворачивая шею и ломая кости 27 оставшимся мусульманским детям, единственным детям, находившимся в больнице в качестве пациентов. Два солдата заставили его наблюдать за всем этим в течение примерно 15 минут, когда было убито от 10 до 15 детей. Некоторые из них были младенцами. Самым старшим было около 5 лет.

По словам этого свидетеля, сербский хирург, который также беспомощно наблюдал за всем этим, впоследствии сошел с ума.
(Государственный департамент)

20 ноября
1991 года

20 ноября под контролем международных наблюдателей проводилась эвакуация примерно 420 хорватских пациентов и 25 сотрудников больницы города Вуковар в Хорватии. Полковник ЮНА отобрал молодых, имевших легкие ранения госпитализированных солдат для посадки в три автобуса. В каждом автобусе находилось примерно 60 человек, в общей сложности их было около 180 человек.

Два свидетеля - оба из числа "отобранных" - описали, как эти автобусы прибыли сначала в казармы ЮНА, где они пробыли в течение двух или трех часов, а затем отправились в город Мвара, где пленных выгрузили и завели в складское помещение, предназначенное для хранения сельскохозяйственного инвентаря. В этом помещении солдаты военизированных подразделений на глазах у офицеров избивали пленных кулаками, железными прутьями и дубинками. По всей видимости, в результате полученных побоев двое раненых скончались.

20 ноября, примерно в 5 часов вечера, после того как совсем стемнело, пленных разделили на группы примерно по 20 человек в каждой, вывели за сарай и посадили в грузовой автомобиль. Этот грузовик возвращался порожняком примерно через каждые 15 минут. Грузовики проехал около 3 км к юго-востоку от Овчара по направлению к Грабово и затем свернул налево на проселочную дорогу. Зная, что эта дорога ведет в очень глухое место, один из свидетелей спрыгнул с грузовика и таким образом остался жив и смог рассказать о случившемся.

/...

Один из членов группы, работавшей со Специальным докладчиком Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека г-ном Мазовецким, обнаружил 18-19 октября 1992 года свидетельства массового захоронения в районе, из которого удалось бежать этому свидетелю. Согласно утверждениям правительства Хорватии, 174 человека, которые, как предполагается, находятся в этом массовом захоронении, так и не были найдены. Этот член группы обнаружил в районе, где недавно был снят слой земли, скелеты молодых мужчин, а также череп с простреленным левым виском. (Государственный департамент)

Пытки заключенных

27 августа-
16 сентября

Четверо из семи выживших после массового убийства во Власице 21 августа (о чем сообщалось Организации Объединенных Наций ранее) показали, что 18 муслиманских мужчин-"пациентов" были помещены в офтальмологическую больницу Попприковача на окраине Баня-Луки. В то время эта больница использовалась силами боснийских сербов в этом районе в качестве военного госпиталя.

Эти четыре человека были обнаружены блуждающими по одиночке по лесу через несколько дней после массового убийства во Власице. Переданные вооруженным силам Сербии, все они были доставлены в Баня-Луку, где с 24 по 27 августа находились в хирургическом госпитале до их перевода в офтальмологическую больницу на другом конце города. Все четверо находились в ней до 16 сентября.

В офтальмологической больнице четверо задержанных были помещены в палату № 11 на четвертом этаже вместе с шестью другими муслиманами. Двери палаты были всегда закрыты. Смежная с коридором стена их палаты была сделана из полупрозрачного стекла, позволяющего находящемуся снаружи охраннику видеть все происходящее внутри. Ночью раненые сербские солдаты из других палат больницы, а также охранники избивали их кусками проволоки и дубинками. Всех четверых избивали каждый день. В больнице было еще две палаты, в которых находилось по четыре муслиманина.

Заключенным выдавали в день кусок хлеба и немного поклевки. Им почти не давали чистой воды для питья, но регулярно заставляли пить мочу. Всем четверым были выданы документы о выписке из больницы, в которых говорилось, что они прошли курс лечения в связи с повреждением внутренних органов и хроническими сердечно-сосудистыми заболеваниями. Однако заключенные заявили, что им не давали ничего, кроме аспирина. (Государственный департамент)

/...

Август-
сентябрь

Пятый человек, переживший этот инцидент, - 16-летний мусульманский учащийся, который был в числе нескольких сотен мужчин, отконвоированных 21 августа из лагеря Трно-Поле к горе Власица, - также остался в живых после массового убийства нескольких сотен заключенных.

Старый серб нашел юношу без сознания приблизительно через девять дней после этого на краю деревни Власица. Два сербских солдата отвели его в школу, находящуюся в этой деревне, где допросили его и избили. Затем его отправили в больницу Паприковача в Баниа-Луке якобы для обследования, поскольку у него был сломан палец, а вся спина была в синяках.

При регистрации в "больницу" сотрудники военной полиции нанесли в приемном отделении шестнадцатилетнему юноше 20 ударов по почкам. Во время пребывания в "больнице" Паприковача в течение одного месяца он получал каждый день один кусок хлеба и редко чистую питьевую воду, в результате чего его вес уменьшился с 68 кг всего лишь до 50 кг. Каждое утро и вечер охранники заставляли заключенных выпивать стакан мочи.

Юноша смог определить личность военного коменданта этой больницы. (Государственный департамент)

21 июля

Сорокадвухлетний мусульманин из Боснии, женатый на сербке, был арестован в своей квартире в Приедоре 21 июля. Гражданская полиция отвезла его в полицейской машине в Омарску, где при въезде на территорию лагеря часовые начали избивать его. Во время избиения один из часовых заметил: "Не забудьте, что его жена - сербка". Заключенный надеялся, что это поможет ему. Вместо этого часовые начали бить его еще сильнее. Три солдата избивали его в течение почти десяти минут.

Затем заключенного отвели в "белый дом" лагеря Омарска. Там охранники начали избивать его и других заключенных, затем заставили их лечь на пол и ходили по ним в сапогах. После двух дней без пищи его вызвали на "допрос".

Его ввели в комнату, в которой, по его мнению, находилось административное здание объекта Омарска до войны. В ней находилось пять охранников. Ему приказали стать на колени. Затем охранники окружили его и стали бить металлическими прутьями и полицейскими дубинками. Дважды он терял сознание и падал на пол. Каждый раз часовые, обливая его водой, приводили его в сознание и продолжали избиение.

/...

После двух или трех дней избиения его перевели из маленькой камеры в "белом доме" в большое помещение, полное заключенных. В течение пяти дней он не мог ходить и был вынужден лежать около раковин, использовавшихся в качестве унитазов. В течение 12 дней, проведенных им в лагере Омарска, заключенный лишь один раз получал пищу. (Государственный департамент)

26 мая-
6 августа

Тридцатилетний муслиманин был заключен под стражу более чем на девять недель в лагере Омарска. Он был задержан силами сербов в Приедоре 26 мая. Свидетель сообщил, что он видел следующее:

"Охранники часто избивали людей толстыми электрическими проводами и делали это зачастую так сильно, что они после этого не могли стоять; во время этих избиений охранники били заключенных в конкретные места, часто по почкам, стремясь повредить основные внутренние органы.

Заключенных заставляли бегать босиком по разбитому стеклу; когда они падали, охранники начинали избивать их палками и железными прутьями.

В качестве наказания на глазах у группы заключенных один из охранников отрезал ножом одному из заключенных яички; один из заключенных под угрозой расстрела был вынужден откусить яички у другого заключенного.

Заключенным давали для питья лишь речную воду, загрязненную отходами железорудной шахты; вода была желтого цвета, поэтому моча заключенных была красной". (Государственный департамент)

12 мая-
18 августа

Пятидесятидевятилетний пенсионер - серб - был арестован хорватскими властями 12 мая в Мостаре вместе со своим сыном. Единственная причина этого заключалась в том, что они были сербами. В центре для задержанных в Мостаре их заставляли выполнять тяжелую физическую работу, строить бункеры и другие оборонительные сооружения в аэропорту. Тех, кто не мог работать или останавливался, чтобы передохнуть, неоднократно избивали дубинками, нанося удары по голове и почкам. (Государственный департамент)

Май-июнь

В лагере Лука-Брчко постоянно находилось около 1000 гражданских лиц, в основном интернированных муслиман. Одно время на лбу почти у 50 процентов интернированных ножами были вырезаны кресты, что было делом рук четников, которые называли их христианскими именами, например, Александром. От интернированных требовали сказать: "Я - Александр". Один из интернированных согласился сказать это лишь после трех-четырёх дней избиений. Его убедили сделать это другие интернированные, которые считали, что лучше сказать эту фразу, чем умереть. Это не касалось хорват, а только муслиман.

Кроме того, ежедневно полицейский начальник и другие сотрудники лагеря приходили в барак и приносили с собой раки (алкогольный напиток) и тарган (белые таблетки). Один из заключенных открывал рот, и полицейский начальник насильно вливал ему в рот раки и пихал таблетки. Затем полицейские приказывали ему избивать дубинкой всех, кто был в бараке. Выполняя их приказание, он в течение одного-двух часов избивал до смерти таких же интернированных в третьем бараке.

Интернированные жили в одном из трех барakov: в первом - размером 20 x 28 метров - находилось 650-700 мужчин; во втором - 20 x 40 метров - 120-180 мужчин; а в третьем - 20 x 40 метров - приблизительно 300 мужчин, женщин и детей. В большинстве случаев убийства и пытки происходили на глазах интернированных в третьем бараке. Женщины и дети содержались также еще в одном месте. Между вторым и третьим бараками имелась большая дверь, через которую люди могли видеть друг друга.

В первом бараке заключенные спали стоя из-за отсутствия места. В других двух бараках им разрешали сидеть, но с вытянутыми ногами; все интернированные должны были располагаться вдоль стены, при этом центр оставался пустым. Им разрешали ходить в туалет один раз в день, но не больше, чем на одну минуту. Туалет находился в другом здании. Во многих случаях в каждом из барakov устанавливалось приблизительно пять 10-литровых ведер, которые использовались для отправления естественных нужд. Условия в этом лагере были такими плохими, что некоторые из интернированных сходили с ума. Один мужчина стучал головой о стену и разбил лицо в кровь.

В июне в бараки загнали овец, которые жили вместе с интернированными. Стоявшая в бараках вонь была результатом запахов от содержания овец, человеческих испражнений и умерших заключенных, трупы которых складывали за третьим бараком. Там, где хранились тела умерших, кровь стояла по щиколотку.

Первоначально каждый из интернированных получал ежедневно 50 граммов хлеба и приблизительно 0,15 литра жидкого бобового супа. Позднее в день выдавалось 800 граммов хлеба на 10 человек и раз в неделю 0,16 литра каши из бобов на 2 человека. Каша была всегда протухшей. Еще позднее каждые четыре дня на 10-12 человек выдавалось 800 граммов хлеба.
(Государственный департамент)

Конец мая

Тридцатидвухлетний муслиманин рассказал, что нерегулярные силы сербов вошли в их деревню Дони-Гаревци в конце мая 1992 года и арестовали всех муслиман-мужчин. Группа была отконвоирована в Трно-Поле, а затем на автобусах доставлена в лагерь Омарска. Когда они прибыли в Омарску, они узнали, что лагерь был "полон", поэтому группу на автобусах отвезли на завод керамических плит под названием "Кератерм" в Приедоре. На заводе "Кератерм" часовые разбили заключенных на три группы и начали избивать их, в результате чего у свидетеля в октябре на голове все еще была припухлость. Особенно сильно избивали тех, кто выглядел наиболее здоровым.

Мужчин поместили в непроветриваемую комнату размером 20 x 25 футов. В ней было свыше 200 человек. Содержавшийся там в течение 29 дней свидетель сообщил, что их кормили один раз в день, выдавая обычно несколько бобов и два маленьких кусочка черствого хлеба, в результате чего за это время он потерял 17 кг веса.

Свидетель видел, как совершались садистские зверства, и был вынужден участвовать в них. Охранники заставляли заключенных бежать по кругу и бить бежащего впереди человека по почкам. Каждый вечер бойцы нерегулярных сил приходили в камеру и вызывали отдельных лиц по списку. Этих людей уводили в другую камеру и жестоко избивали. С тем чтобы привести заключенных в чувство после избиения, охранники мочились на их головы или направляли на них пожарные краны. Свидетель смог определить личность нескольких охранников. (Государственный департамент)

Начало мая

Один из свидетелей рассказал об условиях в пяти центрах заключения в Босански-Шамаце. Среди заключенных были хорваты, муслимане и албанцы. По показаниям свидетеля, почти каждый, включая женщин и стариков, подвергались избиениям и пыткам в других формах.

"Вначале избиениями занимались люди из специальных подразделений. Затем это делали охранявшие нас полицейские. К их числу относились местные сербы, которые выполняли свою "работу", используя намного более жестокие средства, чем люди из специальных подразделений. Они избивали нас железными прутьями, деревянными палками и полицейскими дубинками, железными и резиновыми предметами".

Свидетель сообщил, что ему не давали питьевой воды и не пускали в туалет. Заключенных заставляли есть песок, глотать свои фекалии и совершать половые акты с другими заключенными. ("Ньюсдей", Нью-Йорк)

/...

Жестокое обращение с гражданскими лицами
в центрах заключения

Сентябрь

По крайней мере 150 женщин-муслиманок и девочек-подростков - некоторым из них было всего лишь 14 лет, - которые в последние недели оказались на территории контролируемых боснийским правительством районов Сараево, находятся на поздних стадиях беременности, после того как они, по сообщениям, были изнасилованы сербскими боевиками-националистами и подвергнуты заключению на несколько месяцев, чтобы помешать им прекратить беременность. Сербские боевики якобы неоднократно говорили некоторым женщинам следующее: "Когда мы отпустим тебя домой, тебе придется родить четника. Мы не выпустим тебя до тех пор, пока у тебя будет возможность сделать аборт".

Пятнадцатилетняя девочка-муслиманка сказала корреспонденту "Би-би-си" 1 октября, что она была схвачена сербскими боевиками в мае в контролируемом сербами районе Сараево Грбавица. Она сообщила, что ее содержали в небольшой комнате вместе с другими 20 девочками, где им было приказано раздеться.

"Когда мы отказались сделать это, они начали избивать нас и разорвали нашу одежду. Затем они повалили нас на пол. Двое из мужчин держали меня, а двое других - насиловали. Я кричала и пыталась вырваться, но было бесполезно. Когда они насиловали меня, они говорили, что сделают все возможное, чтобы я родила сербского ребенка, при этом они постоянно повторяли, что оставшееся время они будут содержать меня здесь".

Большинство этих обвинений были выдвинуты женщинами и девушками, которые заявили, что они подверглись нападению в апреле и мае в городах и поселках восточной Боснии. ("Нью-Йорк таймс")

Май-август

Женщина-хорватка 41 года из Козараца, 40-летний мужчина-муслиманин из Приедора и 39-летний мужчина муслиманин содержались под стражей приблизительно три месяца в лагере Омарска. Все трое из них заявляют, что были свидетелями сильных побоев, половых извращений, нанесения увечий и убийств.

Отчасти ввиду того, что они провели так много времени в этом лагере, они смогли определить, по их мнению, фактически весь состав сотрудников лагеря Омарска.

Омарска - один из четырех очень больших лагерей в районе Приедора. До конфликта это был алюминиевый рудник. К числу других трех лагерей относятся Кератерм, Трно-Поле и Манаца. Гражданские лица содержались под стражей во всех четырех лагерях, в то время как военнопленные отсылались якобы в Манацу. Многие задержанные считали, что Омарска был наихудшим из четырех мест.

/...

Лагерь Омарска находился под командованием отставного военного из Приедора. Его заместитель по административным вопросам была женщина средних лет, которая вела весь учет в лагере, т.е. бухгалтерскую книгу охранников и офицеров, сменное расписание охранников и т.д.

Командиром охраны в лагере Омарска (Обезбедена) был 29-летний, который до войны служил инспектором полиции боснийских сербов. Он прибыл из деревни Петров-Гадь около Приедора. Ввиду его положения и того времени, которое он проводил в лагере, многие интернированные неправильно считали, что он был главным начальником Омарски. В конце мая его заместителем был 30-летний серб из близлежащей деревни Ламовита, имевший двоюродного брата-муслиманина, которого он пытался прятать в своем доме. Когда это обнаружилось, он был смещен. Эта смена заместителей произошла в конце июня.

В лагере Омарска имелись три регулярных взвода охранников. Каждый взвод отрабатывал 12-часовую смену с 7 часов утра до 7 часов вечера. Они поочередно сменяли друг друга. Были названы и определены три начальника смен.

Самым жестоким из начальников смен был назван 40-летний полицейский из Ламовиты. Наиболее изощренные пытки и избиения и наибольшее число убитых наблюдались именно в его смены. В целом менее жестоким начальником смены считался бывший официант средних лет, который работал в гостинице "Европа" в Омарске до войны. Человек 30 лет из деревни Марицки, который находился в полицейском резерве и работал на руднике Омарска до войны, считался менее жестоким, чем вышеупомянутые начальники смен. В каждую смену входило 15-20 охранников.

В Омарске находились разные инспекторы, которые регулярно допрашивали заключенных. Были названы имена шести из них. По крайней мере, двое из трех свидетелей лично определили и назвали 39 охранников из лагеря Омарска.

Выступавшая в качестве свидетеля женщина сообщила, что 38 женщин в лагере спали около штаба начальника в камерах 102 и 103. Когда они пытались заснуть, женщины слышали крики заключенных, которых пытали в соседней камере для "допросов". Каждое утро их будили в шесть часов и двух из них, выбранных произвольно, заставляли чистить камеру для "допросов", которая каждое утро была забрызгана свежей кровью. Этих женщин всегда скрывали от журналистов.

/...

В лагере Омарска имелось два здания, использовавшихся исключительно для пыток, так называемые "белый дом" и "красный дом". Некоторые люди возвращались из "белого дома", однако никто не приходил обратно из "красного дома". Образованные интернированные, как правило, отправлялись в "красный дом".

Все три свидетеля, а также другие заключенные из лагеря Омарска заявили, что каждый день 10-15 новых тел лежало на поле рядом с одним из "спальных" сараев. Эти, а также другие тела увозились на небольших грузовиках. Часто грузовики были все забрызганы кровью. Эти свидетели смогли определить по крайней мере шестерых из водителей. (Государственный департамент)

14-15 июня

Тридцатидвухлетний муслиманин, работавший автомехаником, был арестован в Грнице около Трно-Поля 14 июня и помещен в лагере Трно-Поле с 10 другими лицами в так называемую "камеру шока". Он провел взаперти целые сутки с 14 по 15 июня без пищи и еды, не имея возможности сходить в туалет.

Через окно заключенный видел тюремных охранников, которые привезли в лагерь 12-15-летних девочек. Девочки всячески старались вырваться из рук охранников, но ни одна из них не смогла сделать этого. Их силой затащили в здание, находившееся против его камеры. В тот вечер через окно он видел, как один из охранников насильновола молодую девушку рядом со зданием Красного Креста на территории лагеря. Свидетель смог определить личность этого охранника, который считался одним из самых жестоких в Трно-Поле. (Государственный департамент)

Май

Одна из жертв изнасилования 40 молодых женщин из Брезово-Поле, о чем сообщалось раньше, заявила одному из корреспондентов в конце августа, что ее сербский насильник сказал ей:

"Нам приказали насильновола девушек. Мне стыдно, что я серб. Все, что происходит вокруг, является военным преступлением". ("Ньюсдей", Нью-Йорк)

Преднамеренные нападения на некомбатантов

Октябрь

К октябрю пять членов контингента Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Сараево были убиты комбатантами. В ходе одного из инцидентов были убиты два французских солдата по вине боснийских правительственных сил, которые вели перестрелку с силами боснийских сербов после нарушения местной договоренности о прекращении огня, достигнутой в результате переговоров СООНО. (Государственный департамент)

/...

- 13 августа Продюсер американской телевизионной компании "Эй-би-си" Давид Каплан был убит снайпером 13 августа во время движения кортежа автомобилей председателя правительства Милана Панича в Сараево. Пуля попала в спину, в результате чего он скончался в штабе Организации Объединенных Наций в Сараево. ("Нью-Йорк таймс"; государственный департамент)
- Июль Женщина-оператор телевизионной компании "Си-эн-эн" была тяжело ранена снайпером в июле в Сараево. В настоящее время она поправляется после нескольких операций в клинике Мейо в Росчестере, Миннесота. ("Нью-Йорк таймс")
- 18 мая Конвой Международного комитета Красного Креста (МККК) с грузом продовольственной и медицинской помощи подвергся нападению 18 мая при въезде в Сараево, несмотря на гарантии безопасности, полученные от заинтересованных сторон. Три члена МККК были ранены, а один из них Фредерик Морис умер на следующий день в больнице Сараево. (Бюллетень № 197 МККК)
- Апрель В апреле к югу от Мостара был убит один из членов Комиссии по наблюдению ЕС из Бельгии, по-видимому, в результате нападения сил Сербской демократической партии. (Государственный департамент)

Другие факты, включая массовое насильственное выселение и депортацию гражданских лиц

- ПРИМЕЧАНИЕ: Учитывая массовый характер насильственного изгнания населения из различных районов бывшей Югославии, ниже приводятся отдельные факты, отобранные лишь для того, чтобы показать, какое количество людей было вынуждено покинуть свои дома.
- 2 ноября Огромная колонна в составе 15 000-30 000 боснийцев, в основном муслиман, тысячи из которых шли пешком, спасалась бегством от нападений сербов на Яйце и трехсторонней борьбы между сербами, хорватами и боснийскими правительственными силами в этом районе. (Государственный департамент)
- 25 октября После наступления хорватов, которые явно пытались овладеть западной частью Боснии и Герцеговины, в Прозоре 29 октября продолжали гореть магазины и рестораны. Через мегафоны хорватские боевики кричали: "Давайте, ребята, поймаем этих грязных мусульман!".
- По подсчетам хорватского мэра Джесича, во время этого нападения 6 муслиман было убито и 68 ранено, однако источники в Сараево сообщили, что было убито или ранено по крайней мере 300 муслиман. ("Нью-Йорк таймс")

- 17 октября Около 1500 человек из нескольких хорватских и муслиманских городков вокруг города Котор-Варош около Баня-Луки сдались после двухнедельных атак сербов и организованным порядком были эвакуированы в Травник. Во время ночного конвоирования неуправляемые сербские милиционеры грабили пассажиров, в то время как добровольцы международного эскорта беспомощно наблюдали за происходящим, будучи не в состоянии что-либо сделать. (Государственный департамент)
- 26 мая В заявлениях муслиманских беженцев, официальных лиц, занимающихся оказанием помощи, и дипломатов из западных стран, а также сербской полиции говорилось о проведении силами боснийских сербов 24-26 мая в Казараке "этнической чистки". В течение 37 часов оккупации города сербы кричали: "Мусульмане убирайтесь вон! Мусульмане убирайтесь вон! Сдавайтесь и все вы будете целы и невредимы!" ("Вашингтон пост")
- 23 мая Два брата - 17-летний учащийся торгового училища и молодой человек 28 лет - рассказали о том, как сербские моторизованные подразделения окружили их деревню Раковцани 23 или 25 мая и под конвоем отвели большинство ее жителей муслиман на футбольное поле в Приедор, расположенное почти в 5 км от деревни. Приблизительно 800 сербам было разрешено остаться в деревне. После того как муслимане провели почти день на стадионе, их отвезли на автобусах и грузовиках вместе с тысячами мужчин в лагерь Омарска. (Государственный департамент)
